

НЕОЛОГИЗМЫ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ XXI ВЕКА

Тураев Алишер Анваржон угли
преподаватель кафедры преподавания языков
Андижанского филиала Кокандского университета
alisherturayev2509@gmail.com

Аннотация

В статье на материале русскоязычных диссертаций, научных статей и учебной литературы системно описываются источники, механизмы и направления неологизации современной медицинской терминологии. Особое внимание уделяется «ковидной» волне словообразований: показаны продуктивные модели словообразования (суффиксация, приставочные и приставочно-суффиксальные образования, сложение, аббревиация, калькирование, контаминация), пути их вхождения в профессиональный и массовый оборот, динамика нормализации и кодификации. Приведены и проанализированы типовые примеры: постковидный синдром, ковидарий, ковид-диссидент, масочный режим, социальная дистанция, сертификат о вакцинации, ковидный госпиталь, удалённый приём, телемедконсультация, самоизоляция, антиковидные меры и др. Обсуждается влияние «инфодемии» на семантические траектории терминов и на границы между профессиональной и массовой лексикой. Делается вывод о необходимости согласованного участия лингвистов, врачей и редакторов в отборе и закреплении новообразований в терминосистеме.

Ключевые слова: неологизация, терминология, словообразование, неологизмы, терминосистема, профессиональная лексика, массовая лексика.

Introduction

Введение

Неологизация – один из ключевых механизмов развития языка науки, так как по мере появления новых реалий, технологий и организационных практик здравоохранения лексическая система пополняется новыми единицами, уточняются значения уже существующих слов, происходят сдвиги регистров. Для медицинской терминосистемы XXI века это проявляется особенно четко: помимо «планового» роста, а именно методов диагностики и лечения, организационных форм помощи, произошёл резкий скачок во время пандемии COVID-19, когда профессиональные и массовые сообщества одновременно производили и распространяли десятки новых номинаций. Обобщающие работы по русской медицинской лексике фиксируют как теоретические основания неологии, так и конкретные ряды медицинских неологизмов, вошедших в оборот в начале XXI века. В частности, Л.В. Ефремова выделяет и систематизирует типы новообразований в русской медицинской терминологии, указывая на множественность источников пополнения «от заимствований до внутренней деривации и метафоризации» [3,320]. Это важное исходное основание для последующего анализа «ковидной» волны.

Методы

Методологический обзор сочетает концептуальный анализ лингвистических работ по неологии и медицинской терминологии, а также сопоставление нормализованных словарно-стандартных ресурсов и академических, учебных трудов, (4) анализ публикаций о «ковидной» неологии.

Результаты

По наблюдениям Л.В. Ефремовой: «медицинская лексика пополняется как «изнутри» языка (суффиксация, префиксация, сложение), так и «снаружи» (заимствования, кальки), при этом важен переход терминов между профессиональным и массовым регистрами» [3]. Л.В. Ефремова подчёркивает: «неологизация языка медицины многоканальна и не сводится к одному механизму» [3,323]. В прикладных работах 2021-2024 гг., то есть в ковидный период, тот же спектр моделей зафиксирован на материале пандемийных текстов: «активно действуют форманты пост-, анти-, про-, суффиксы -ник, -ец, -ист, -щик, компоненты сложения (-мед-, онко-, ковид-), а также сокращение слов или основ» [1,6].

Далее мы рассмотрим несколько конкретных примеров неологизмов из современного медицинского дискурса, а также выполним их словообразовательный анализ: сопоставим продуктивные модели (суффиксация, префиксация, сложение, аббревиация, усечение, калькирование, контаминация, конверсия), выделим источники появления единиц (клинические рекомендации, приказы профильных ведомств, коммуникация профессиональных сообществ, средства массовой информации и социальные сети), разграничим собственно терминологические образования и медийно-разговорные новшества, проследим пути их нормализации и закрепления в учебной и справочной литературе. Отдельное внимание нами уделено критериям употребляемости новшеств, таким как частотность, однозначность, верифицируемость, включение в словари и стандарты, а также семантическим сдвигам, возникающим при переходе специальных единиц в массовое употребление:

– постковидный синдром – префиксоид пост- + база ковидный + родовое слово синдром. Единица быстро перешла из профессиональной коммуникации в массовую, где употребляется и как клинический термин, и как бытовая метафора, что создаёт риск размывания. В ряде обзоров фиксируется закрепление модели пост- + болезнь или событие [1,13];

– ковидарий – контаминация (ковид + санитарий, заболЕвший? фактически – производное по модели «объект, место» с суффиксом -арий), в реальной практике использовалось как разговорное обозначение специализированного отделения или госпиталя. Отмечается стилистическая сниженность и привязка к медиадискурсу [4,287];

– ковидный госпиталь, ковидный пациент, антиковидные меры – словообразовательный тип «прилагательное + существительное», где тематический компонент «ковид» - маркирует принадлежность к новой нозологической реальности. Такие сочетания стали наиболее употребляемые наименованиями в управленческой и новостной лексике «ковидного» периода пиковых волн [1,14];

– масочный режим, режим перчаток и масок – словосочетательные термины нормативно-управленческой сферы; по наблюдениям исследователей, быстро стали клишированными и сохранялись после снятия ограничений как «историзмы» или контекстные маркеры [6];

– социальная дистанция или соцдистанция – калька и её усечённый разговорный вариант; показательный пример сосуществования официальной и массовой форм. В СМИ и блогов усечённая форма демонстрировала высокую частотность в неформальном регистре;

– самоизоляция, удалённый приём, телемедконсультация – семантическое расширение уже известных слов (изоляция, удалённый), а также сложение с компонентом -мед-. Исследования по «ковидной» лексике фиксируют нормализацию этих наименований в официальных документах и сообщениях учреждений;

– сертификат о вакцинации (разговорные прививочный сертификат, сертификат вакцинации) – управленческо-правовой термин, который быстро получил бытовые синонимические ряды и оценочные наименования; отмечаются колебания в выборе формы, что типично для актуальных реалий.

– ковид-диссидент – сложение тематического компонента с уже существующим идеологическим маркером диссидент; семантическая деривация переносит оппозицию «несогласный» в сферу отношения к медицинским мерам. Исследования фиксируют ярко выраженную оценочность и публицистичность этой единицы [5, 13];

Е.И. Дробышева определяет: «часть единиц (например, масочный режим, самоизоляция, соцдистанция) прошли пик употребления и отступили, тогда как «постковидный синдром» и «телемедконсультация» сохраняют устойчивость в профессиональном общении. В студенческих опросах отмечается различная «узнаваемость» и оценка удобства употребления отдельных неологизмов» [2].

Публицистический дискурс и новостные ленты выступили инкубаторами для быстрого внедрения новых слов, после чего часть единиц была отфильтрована и попала в более стабильные реестры (на уровне локальных инструкций, клинических рекомендаций и образовательных материалов), а часть осталась стилистически маркированной. К.В. Лешневская и Е.Н. Сагайдачная подчёркивают: «массовые каналы ускоряют «обкатку» моделей (ковид-, пост-, анти-) и повышают долю экспрессивных форм» [6].

Обсуждение

Обзор различных исследований показывает раздвоение траектории: нормативно нейтральные единицы (постковидный синдром, удалённый приём) сравнительно быстро интегрируются, тогда как экспрессивные, разговорные или идеологизированные формы (ковид-диссидент, ковидарий) остаются в периферийной зоне и служат индикаторами медиадискурса. По мысли Л.В. Ефремовой, устойчивость медицинских неологизмов зависит от их системных связей и «вписываемости» в уже существующие терминообразовательные ряды; этому соответствуют модели с продуктивными приставочными или суффиксальными формантами [3, 322].

Для сочетаний типа «социальная дистанция» характерна конкуренция официальной кальки и разговорного усечения (соцдистанция), что порождает стилистические колебания и вариативность толкований в массовой среде. Аналогичные процессы наблюдались и с сертификатом о вакцинации, где рядом с нейтральной формой возникали ярлыки и эвфемизмы. Языковеды фиксируют, что в таких случаях важны разъяснительные практики (справки редакций, глоссарии учреждений), иначе лексему можно отнести к публицистике и меметике.

Выводы

Неологизация медицинской лексики в XXI веке в русскоязычном пространстве имеет системный характер и поддерживается продуктивными моделями внутреннего словообразования. Пандемия ускорила идущие процессы. Успех появившегося неологизма определяется балансом «технической точности» и «коммуникативной удобности»: нейтральные и структурно прозрачные формы (типа постковидный синдром, удалённый приём) легче кодифицируются. Экспрессивные и публицистические образования (ковид-диссидент, ковидарий) полезны как индикаторы социальных процессов, но требуют разграничения с профессиональной терминологией в учебных и официальных материалах. «Инфодемия» усилила семантическую вариативность и ускорила цикл жизни слов и для снижения рисков необходимы глоссарии, примечания и единообразные формулы в документах и СМИ. Практически значимо выстраивать двухконтурную работу: оперативная фиксация новых единиц в научно-практической среде и параллельное просветительское сопровождение в массовых каналах.

Литература

1. Алпатова, К.В. Особенности словообразования неологизмов коронавирусной эпохи / К. В. Алпатова // Теория языка и межкультурной коммуникации. – 2022. – № 2(45). – С. 1-12.
2. Дробышева, Е.И. Лексика ковидного периода: оценка употребительности неологизмов в студенческой среде / Е. И. Дробышева // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 5(96). – С. 392-395.
3. Ефремова, Л. В. Неологизмы в современной русской медицинской терминологии / Л. В. Ефремова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3(81). – С. 319-322.
4. Завадская, А.В. Словообразовательные неологизмы эпохи пандемии коронавируса в медийном пространстве / А. В. Завадская // Неофилология. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 286-294.
5. Кашенкова, И.С. Коронавирусный сленг: искусственные слова концепта «Пандемия COVID-19» / И. С. Кашенкова // Препринт. – 2021. – № 1. – С. 11-18.
6. Лешневская, К.В. Неологизмы в русском публицистическом дискурсе периода пандемии COVID-19 / К. В. Лешневская, Е. Н. Сагайдачная // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 4. – С. 156-163.